

Однако, прежде чем Сюй Цэ успел открыть рот, за дверью номера отеля раздался настойчивый собачий лай.

Прерванный мыслью, Сюй Цэ на мгновение замер.

Чэнь Циньцин также не придавал словам Сюй Цэ особого значения, считая их нелепыми, и потому отнёс их к категории бесполезной информации.

Не дожидаясь, пока Сюй Цэ снова заговорит, Чэнь Циньцин поднялся и пошёл открывать дверь.

Как только дверь открылась, маленькая чайная собачка стремительно ворвалась в комнату, быстро подбежала к Сюй Цэ и начала громко лаять.

Видя, как эта крошечная собачка яростно лает на человека, не только Сюй Цэ был ошеломлён, но и Чэнь Циньцин, открывший дверь, тоже слегка опешил.

Ведь раньше собаки, приходившие к нему по ночам, всегда были очень послушными.

Они не шумели, не доставляли хлопот, были очень умными и никогда не вели себя так, как сегодня, когда, едва дверь открылась, она ворвалась в комнату и начала лаять на человека внутри.

Это ощущение заставило Чэнь Циньцина невольно вспомнить сцены из драм про измены.

Чэнь Циньцин: «...»

Он взглянул на маленькую чайную собачку в комнате, молча отбросил эту неподходящую мысль в «корзину памяти», закрыл дверь и вернулся в комнату.

Никому не понравится собака, которая непрерывно лает на него, и Сюй Цэ не был исключением:

— Откуда эта собака?

Сюй Цэ нахмурился, повернулся к Чэнь Циньцину и неодобрительно посмотрел на него за то, что тот впустил эту собаку в комнату:

— Хоть она и маленькая, но всё же собака. Думаю, лучше отнести её на ресепшен.

Услышав эти слова, Чжао Цзиньсинь залаял ещё громче.

Как будто хотел дать понять Сюй Цэ, что в его маленьком теле скрывается огромная энергия.

В его сердце уже давно Сюй Цэ считался соперником, поэтому он чувствовал сильную тревогу.

Если бы не его ночные ограничения, он бы никогда не ушёл.

Когда он превращался в собаку ночью, он беспокоился, что Чэнь Циньцин останется с Сюй Цэ, поэтому спешил к месту, где жил Чэнь Циньцин.

До того как он добрался до комнаты Чэнь Циньцина, он всё время успокаивал себя, что это просто его воображение.

Ведь раньше, когда он превращался в собаку, редко случалось, чтобы Сюй Цэ был рядом ночью.

Но успокоение Чжао Цзиньсиня не помогло, он всё равно волновался.

Думая о своей ситуации, он автоматически приписал Сюй Цэ статус тайного поклонника Чэнь Циньцина, который ещё не признался в своих чувствах.

Он считал, что сможет успокоиться, только убедившись, что в комнате Чэнь Циньцина никого нет.

Но он не ожидал, что Сюй Цэ действительно окажется в комнате Чэнь Циньцина, что вызвало у Чжао Цзиньсиня сильное раздражение.

Соперники при встрече испытывают сильную неприязнь.

Заставить его уйти? Это невозможно!

Поэтому, несмотря на то что перед ним стоял высокий Сюй Цэ, маленькая чайная собачка не испугалась.

Сюй Цэ, в свою очередь, начал раздражаться и попытался схватить собачку.

Маленькая чайная собачка обладала гибким телом и ловко увернулась...

К сожалению, из-за коротких лап она не смогла убежать далеко и была схвачена Сюй Цэ.

Чжао Цзиньсинь: «...»

Эта ситуация оказалась неожиданной для Чжао Цзиньсиня, и он на мгновение замер.

Пока Чжао Цзиньсинь был в замешательстве, Сюй Цэ одной рукой поднял маленькую собачку:

— Наконец-то тишина.

Чжао Цзиньсинь резко пришёл в себя, осознавая, что его живот оказался вверх, и почувствовал сильный стыд, особенно перед лицом своего соперника Сюй Цэ.

Он начал извиваться, пытаясь сохранить своё достоинство.

Но он был слишком маленьким, а ладонь Сюй Цэ — слишком большой, и она крепко держала его за талию, не давая вырваться.

Чжао Цзиньсинь чувствовал, что от злости готов взорваться.

Он решил, что завтра же увеличит рабочую нагрузку Сюй Цэ, заставив его работать сверхурочно, снова и снова!

Однако беспокойное поведение маленького животного в его руках снова заставило Сюй Цэ нахмуриться.

Такая ситуация оказалась совершенно неожиданной для Чэнь Циньцина.

Почему-то, поняв, что собачка испытывает стыд и гнев, Чэнь Циньцин не смог сдержать лёгкой

улыбки.

Неожиданно для себя он тихо рассмеялся.

Услышав смех Чэнь Циньцина, Чжао Цзиньсинь почувствовал, что ему больше нечего показывать.

Маленькая чайная собачка, чья жизнь казалась теперь мрачной, перестала шевелиться.

— Дай мне её, — сказал Чэнь Циньцин, протянув руку и забрав собачку из рук Сюй Цэ.

Оказавшись в объятиях Чэнь Циньцина, маленькая чайная собачка немного ожила, прижалась головой к его груди, затем подняла мордочку и, глядя на Чэнь Циньцин своими круглыми глазами, жалобно заскулила.

Если бы Чэнь Циньцин понимал язык собак, он бы услышал, как Чжао Цзиньсинь говорит: «Видишь, он издевается над собаками, он безжалостный человек, который не заслуживает доверия».

Но Чэнь Циньцин не понимал собачьего языка и лишь подумал, что маленькая собачка ищет у него утешения. Поэтому он поднял руку и начал мягко гладить её по голове.

Под лаской Чэнь Циньцина Чжао Цзиньсинь мгновенно ожил, и его вера в собачью жизнь снова возродилась.

Сюй Цэ, наблюдая за маленькой чайной собачкой, которая теперь спокойно и послушно сидела на руках у Чэнь Циньцина, тоже удивился.

Куда делась та яростная маленькая собачка, которая была здесь минуту назад?

Сюй Цэ любил милых животных, поэтому невольно протянул руку, чтобы погладить собачку.

Но зоркий Чжао Цзиньсинь тут же укусил его за руку.

Его глаза яростно смотрели на Сюй Цэ.

Он был очень злым!

Сюй Цэ: «...»

Вытащив руку из пасти собаки, Сюй Цэ взглянул на следы от зубов и подумал: что же ему не нравится?

Когда Сюй Цэ уходил, Чжао Цзиньсинь не забыл бросить на него злобный взгляд.

Это снова заставило Сюй Цэ недоумевать.

После того как Сюй Цэ покинул комнату Чэнь Циньцина, Чжао Цзиньсинь сел на кровать, чувствуя странное ощущение победы.

Он изгнал соперника, хотя процесс был немного сложным.

Сюй Цэ не остался ночевать в комнате Чэнь Циньцина, и их отношения не казались слишком близкими, что позволило Чжао Цзиньсиню успокоиться.

Чжао Цзиньсинь повернул голову и посмотрел на Чэнь Циньцина, который был занят работой. Как человек, который тоже часто работал сверхурочно, он мог понять его.

К тому же сейчас Чэнь Циньцин был не только актёром, но и режиссёром этого фильма.

Но он всё же хотел быть ближе к Чэнь Циньцину.

С этой мыслью Чжао Цзиньсинь встал на ноги, но затем упал с кровати.

К счастью, на полу был ковёр, поэтому он не получил травм.

Упав с кровати, Чжао Цзиньсинь был немного ошеломлён и поспешно взглянул на Чэнь Циньцина, убедившись, что тот не заметил его, и вздохнул с облегчением.

Чжао Цзиньсинь посмотрел на свои ноги и тихо вздохнул.

Теперь он понял печаль коротких лап.

Чжао Цзиньсинь медленно подошёл к ногам Чэнь Циньцина и легонько ткнулся своими короткими лапами в его брюки.

Чэнь Циньцин оторвался от экрана компьютера и посмотрел на маленькую чайную собачку у своих ног.

Чэнь Циньцин:

— Ты не спишь?

Чжао Цзиньсинь покачал головой:

— Гав. — Не сплю.

Чэнь Циньцин поднял маленькую собачку, посадил её себе на колени и продолжил работать.

Чжао Цзиньсинь стоял на задних лапах на коленях Чэнь Циньцина, передними лапами опираясь на край стола, и смотрел на экран вместе с ним, совсем не мешая.

Свет от лампы у изголовья кровати падал на них, создавая удивительно гармоничную картину.

На следующий день Чжао Цзиньсинь снова оказался на съёмочной площадке.

Поскольку Чэнь Циньцин был занят съёмками, Чжао Цзиньсинь не стал его беспокоить.

Он сидел в стороне, пристально наблюдая за Сюй Цэ.

Сюй Цэ, увидев Чжао Цзиньсиня, тоже нахмурился.

Оба смотрели друг на друга, как на врагов.

Чжао Цзиньсинь уже имел план в голове, поэтому сам подошёл к Сюй Цэ.

Сюй Цэ позвал:

— Господин Чжао.

Чжао Цзиньсинь кивнул и сказал:

— Как насчёт того, чтобы я назначил тебе нового подопечного?

Услышав это, Сюй Цэ насторожился и на мгновение растерялся.

Хотя сейчас у него действительно было достаточно сил, чтобы заниматься двумя артистами, ведь Чэнь Циньцин уже стал зрелым актёром, и ему нужно было меньше внимания.

Даже сейчас, когда Чэнь Циньцин впервые стал режиссёром и ему требовалась помощь, на съёмочной площадке многие вопросы он решал сам.

Новая съёмочная группа встала на ноги быстрее, чем он ожидал.

Сейчас Чэнь Циньцин действительно был надёжным, что позволяло Сюй Цэ спокойно взять ещё одного подопечного.

Но, смотря на Чжао Цзиньсиня через призму предубеждения, он всё же чувствовал, что тот замышляет что-то недоброе, подозревая, что у Чжао Цзиньсиня есть скрытые мотивы.

Сюй Цэ задумался, с подозрением спросив:

— Разве вы раньше не говорили, что мне достаточно заниматься только Чэнь Циньцином?

<http://bllate.org/book/16138/1444518>